

Цзян Сюэцин застенчиво ответила: "Я знаю. Спасибо. "

"Это не имеет значения. На самом деле, я должен был помочь тебе раньше".

"Не в этом дело." Цзян Сюэцин объяснил: "Я благодарю тебя, потому что ты сопровождаешь меня, когда я взбираюсь на стену. Я знаю, что ты должен разбавить страх в моем сердце и позволить мне забыть предыдущий опыт, верно? "

Ледяной снег умен.

В голове Цинь Лана внезапно вспыхнуло такое слово.

Это хорошее слово для описания ума красавицы, но иногда Цинь Ланг думает, что это не обязательно хорошо, что красавица слишком умна. Например, Тао Руосянь, Луобинь и эта речная снежная красавица.

Это разные типы девушек, но у них есть одна общая черта:

умные.

Но иногда девушки слишком умны, что не всегда является благословением для парней.

После минутного блуждания Цинь Ланг кивнул и улыбнулся: "Хорошего сна, все позади - ну, наступи мне на плечо, я тебя подержу".

Цзян Сюэцин кивнула. Когда она наступила на плечо Цинь Лана, ей показалось, что она забыла о прежних ужасных переживаниях, или же пережитое теперь сделало ее более глубокой. Она верила, что через много лет все еще будет вспоминать это время ночи, наступая на плечо мальчика, взбираясь на стену, о которой она так мечтала, но так и не взобралась.

Цинь Ланг чувствовал по-другому. Когда Цзян Сюэцин наступила ему на плечо, он оказался на удивление легким, отчего Цинь Лангу показалось, что она ничего не весит. Он не знал, почему так себя чувствовал, но Цзян Сюэцин действительно была легкой, не легкой, а именно легкой. Казалось, что ночной ветер унесет ее прочь.

Когда Цинь Ланг медленно встал, Цзян Сюэцин смогла дотянуться до стены. Она уже собиралась перевернуть стену. В это время с этой стороны появился сильный свет фонарика, и свет попал прямо на лицо Цзян Сюэцин.

Цзян Сюэцин была потрясена и не могла удержаться от крика. Затем она внезапно упала с плеча Цинь Лана.

Однако, Цинь Ланг был так проворен, что удержал Цзян Сюэцин на руках, и одна из рук Цинь Лана оказалась как раз на богатом и упругом левом бедре Цзян Сюэцин.

Однако сильный свет фонарика одновременно светит и на Цинь Лана.

В свете фонарика Цинь Ланг и Цзян Сюэцин похожи на танцоров, которые только что закончили танец.

Свет гаснет.

Цинь Ланг и Цзян Сюэцин увидели несколько фигур, быстро приближающихся к ним. Цзян

Сюэцин, казалось, узнала этих людей, как испуганный кролик, прыгнула с рук Цинь Лана, а затем крикнула женщине средних лет: "Мама..."

Что за ситуация!

Сердце Цинь Лана было потрясено. Он почувствовал, что ситуация не очень хорошая!

Даже Цинь Ланг не чувствовал никакого давления на Аньян и Цинцзюнь, но в это время Цинь Ланг чувствовал себя взволнованным, потому что ситуация была настолько неловкой: посреди ночи он последовал за женщиной, чтобы взобраться на стену, и просто держал девочку на руках. Не было никакой возможности объяснить.

Более того, семья девушки поймала его!

Стыд и срам!

Однако в этом случае Цинь Ланг не может отступить, иначе Цзян Сюэцин в одиночку окажется под большим давлением. В этом случае Цинь Ланг не простит себя.

Группа людей пришла сюда с фонариками. Цинь Ланг понял, кто они такие. Кроме родителей Цзян Сюэцина, здесь было несколько старых коллег и соседей его отца, а также дядя-охранник у ворот. Именно поэтому в комнате охраны у ворот семейного двора никого не было, ведь все они помогали найти Цзян Сюэцина.

Ведь Цзян Сюэцин тоже "дворовый цветок" семейного двора машиностроительного завода. В настоящее время мир не является мирным. Раньше Цзян Сюэцин всегда возвращался домой вовремя. Неожиданно вечером он не вернулся и не перезвонил. Поэтому Цзян Гуолян, отец Цзян Сюэцина, и Лю Ючжэнь, его мать, очень торопились. Так появилась "поисковая операция" этого вечера. Поисковая группа не дала никаких результатов. Когда я надумаю вернуться, мы встретимся прямо здесь. Правильнее было бы сказать "встретимся прямо сейчас".

"

Тетушки и дядюшки, простите..."

Цинь Ланг извинился первым, очень искренним тоном: "Простите, что побеспокоил вас. Я отвечаю за все сегодня. Я одноклассник Цзян Сюэцина. Недавно я участвовал в танцевальной подготовке экзаменующих в школе по искусству и спорту, но я не талантлив. Сегодня учительница учила меня некоторым танцевальным движениям, которые плохо усваивались, поэтому я попросила одноклассника Цзян Сюэцина помочь мне с уроками. В результате мы забыли о времени и опоздали на автобус, поэтому весь обратный путь проделали пешком. Короче говоря, дядя и тетя, это все моя вина. Пожалуйста, не вините Цзян Сюэцина. О, посреди дороги Цзян Сюэцин также сказал, что звонил домой. К сожалению, магазины по дороге были закрыты, и ни одного общественного телефона не нашлось..."

Цзян Сюэцин действительно восхищается способностью Цинь Лана лгать. Его ложь подобна лжи реки Янцзы и Желтой реки. Как только они случаются, с ними невозможно справиться, а они все равно могут это сказать. Конечно, важнее всего отношение и тон Цинь Лана. Он действительно учтив и вежлив. Тетушки и дядюшки по очереди умиляются. Когда они увидят выступление Цинь Лана, гнев этих старших простых рабочих исчезнет.

"Сяо Цин, не забывай в будущем рано возвращаться домой! Ты всегда была очень разумной

девушкой. Почему ты не обратила внимания сегодня? Обрати внимание позже. Не позволяй своим родителям волноваться. " Одна из женщин средних лет напомнила Цзян Сюэцин две фразы, но тон был очень мягким, просто совет старейшины.

Родители Цзян Сюэцин всегда были непреклонны, с одной стороны, потому что они беспокоились о несчастном случае с их дочерью, с другой стороны, потому что Цинь Лан и Цзян Сюэцин появились перед ними и некоторыми пожилыми соседями так неопределенно, что они действительно беспокоились, что кто-то будет сплетничать. К счастью, этот ребенок умен. Независимо от того, что он говорит правду или ложь, он немного ответственен. Он дал Цзян Сюэцину "правильное имя".

так что никто не воспримет это всерьез.

Ввиду хорошего выступления Цинь Лана, Цзян Гуолян, отец Цзян Сюэцина, первоначально собирался строго отругать Цинь Лана, но в этот момент передумал и просто сказал с серьезным выражением лица: "Молодой человек, будьте внимательны позже! Ну, еще не слишком рано. Ты должен вернуться раньше, иначе твоя семья будет волноваться. "

"Будьте безопасны в пути, молодой человек". Лю Южэнь, мать Цзян Сюэцина, даже заботилась об этом.

"Спасибо, дядя и тетя". Цинь Ланг попрощался с улыбкой, как невинный мальчик.

Цзян Сюэцин успешно выздоровела, и остальные члены семьи постепенно разошлись.

После того, как все разошлись, Лю Юйжэнь спросила низким голосом: "Сяо Цин, тот мальчик, что был сейчас, действительно твой одноклассник?".

"Мама, это действительно мой одноклассник!" сказала Цзян Сюэцин с красным лицом.

Цзян Голян дважды кашлянул и сказал: "Сяо Цин, ты сейчас будешь сдавать экзамен. Ты должна быть строга к себе! Что касается некоторых вещей, мы должны пойти в университет. Нет, мы должны поговорить об этом после окончания университета! "

"Гуолян, что ты делаешь так серьезно Когда ты вышла за меня замуж, я был примерно такого же роста, как Сяоцин, когда ты закончила университет. Я каждый день бродил вокруг нашей крепости... "

"Ну, я учу детей".

"Ха-ха ~ ~ ~" Цзян Сюэцин рассмеялся и подумал, что он выжил.

три семьи прошли мимо тихого семейного двора Дорога, и уличные фонари долго-долго тянули свои тени сквозь деревья Вутун по обеим сторонам главной дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2227452>